



В Крыму, на Ай-Петри, 1950 год

Следы человека, которому посвящена мемориальная доска на одном из корпусов ПНИГУ, можно встретить в самых неожиданных местах планеты. Его именем названы пещеры в Западном Тянь-Шане, Ай-Петринском массиве Крыма, на Южном Урале, а также гроты в таких пещерах, как Дивья в Пермском крае, Кулогорская в Архангельской области и Мот-Хоул в Западной Виргинии (США). Его отец был дворянином, офицером царской армии, погибшим в Первой мировой войне. Мать владела несколькими европейскими языками, играла на рояле и писала картины. Самого его можно было встретить на улицах Перми в широкополой шляпе и длинном просторном пальто. Не заметить его было трудно: он был большим человеком во всех смыслах. Георгий Алексеевич Максимович был настолько большим, что, как заметил коллега, остальные сразу попадали в его тень. Значимость такой личности вызывала не только восхищение, но и подчас прямо противоположные чувства и действия.

Пермский период

Георгий Максимович родился в Варшаве, столице Польши, входившей в то время в состав Российской империи. После окончания гимназии он добровольцем вступил в Красную Армию, но уже через год, в 1921 году, поступил в Екатеринославский (позже — Днепропетровский) горный институт. Потом была работа на Кавказе и в Москве.

Затем профессор Георгий Максимович стал заведующим кафедрой динамической геологии Пермского государственного университета. С матерью, Ольгой Георгиевной, он переехал в Пермь, где получил квартиру в деревянном доме на Заимке.

В 1944 году защитил докторскую диссертацию об образовании и развитии подземных вод, написанную на основе исследований, сделанных в Дон-

басе, на Апшеронском полуострове, в Чечне и на Урале. Уровень этой научной работы можно оценить по тому, что одним из оппонентов на защите был В. И. Вернадский.

Много позднее Максимович писал: «Материалы диссертации затем стали основой книги «Химическая география вод Суши», удостоенной в 1960 году золотой медали им. Ф. П. Литке. Бывая в Москве, я всегда иду на проспект Вер-



Мать Ольга Георгиевна, сестра милосердия, 1916 год

надского и вспоминаю моего главного оппонента, встречи с ним в его московской квартире, дружеские советы».

Конечно, именем учёного у нас могли назвать улицу, а могли вычеркнуть имя из списков живых. В СССР учёный был зависим от власти настолько, что с ним даже не объяснялись. Иногда это кончалось смертью.

21 декабря 1949 года в Пермском университете проходило торжественное заседание, посвящённое 70-летию со дня рождения Сталина. Георгий Алексеевич и Ольга Георгиевна получили приглашение. Но сына, который в то время был проректором университета, не пригласили в президиум. Ольга Георгиевна была настолько поражена случившимся, что это вызвало у неё тяжёлые подозрения. Как известно, в те годы любая человеческая жизнь могла быть сломана мгновенно, и люди учились читать будущее по деталям, для современного человека незначимым. Ольга Георгиевна сидела в первых рядах, но не могла думать о происходящем на сцене. Внутреннее напряжение всё возрастало, и по пути домой, до кото-

рого от главного корпуса университета было всего метров сто, у неё началось кровоизлияние в мозг. На следующий день Ольга Георгиевна скончалась. Она так любила Георгия, что «даже умерла в страхе за сына», как написала об этом её внучка Елена Максимович.

Да и в период «оттепели» случались неприятные сюрпризы. Однажды в сентябре 1965 года Георгия Максимовича и его жену Клару Горбунову включили в состав делегации на международный спелеологический конгресс в Югославии. Вот как вспоминала об этом Клара Горбунова:

— Я приехала в Москву, когда все документы уже были оформлены. Утром группу пригласили на инструктаж в ЦК, но оказалось, что на Георгия Алексеевича нет пропуска. После инструктажа направились на вокзал. И снова оказалось, что Максимович не вписан в коллективный билет! Буря возмущения, но нам так никто и не смог объяснить, почему в последний момент кто-то отменил поездку известного учёного на конгресс. Через полгода без каких-либо комментариев вернули деньги (в то время мы ездили за свой счёт).

Торжественное открытие состоялось 12 сентября в Концертном зале



Студент Георгий Алексеевич Максимович

Постоянной Ямы, одной из красивейших пещер Европы. А на следующий день в газетах появилось сообщение, что участников конгресса приветствовал советский учёный Г.А. Максимович! Организаторы конгресса настолько были уверены в приезде профессора, что заранее распространили информацию о его выступлении.



Георгий Максимович, заведующий кафедрой динамической геологии, отправляется в экспедицию

Человек в белом костюме

Существует интересный портрет: Георгий Алексеевич сидит в своём рабочем кабинете и читает газету. С фотографической точностью воспроизведены мелочи, лежащие на столе, все предметы, висющие на стенах. Портрет написала его мать. Сохранились и другие её картины, рушники с вышитым ею орнаментом и монограммой «ОМ», немецкие пластинки с записями оперной музыки, книги на польском, украинском, французском, немецком языках. Эта культура передавалась из поколения в поколение.

В 1949 году у Георгия Алексеевича уже был личный автомобиль «Москвич», который не подходил ему по размерам, поэтому скоро он заменил его на «Победу». Профессор, сидя за рулём в просторном комбинезоне, гонял на этой машине по всему Уралу, проводя исследования карстовых провалов и пещер.

Вот как описывает кабинет отца дочь Елена: «Кабинет поражал воображение всех побывавших в нём. По периметру он был заставлен высокими, до потолка, стеллажами, на которых в два ряда стояли книги и журналы. Шкафы с книгами громоздились и посередине комнаты, отгораживая «маленький кабинет»; вдоль окон стояли картотечные ящики, на стеллажах висели геологические карты... Рабочий стол Георгия Алексеевича был завален книгами, журналами и рукописями.



Дома, за рабочим столом

Стопки на столе вырастали до таких размеров, что склонённого над рукописями профессора за ними не было видно. Количество книг и журналов угрожающе росло, приходилось заказывать всё новые шкафы, которые стояли уже и в прихожей, и в коридоре, и даже на кухне. В 1954 году библиотека Георгия Алексеевича насчитывала 8000 книг».

Как вспоминают коллеги и ученики, Максимович был не просто учёным, а человеком, обладавшим необыкновенными качествами. Вот как вспоминает об этом профессор Игорь Александрович Печёркин: «Как-то мы занимались у него в каби-

нете за одним столом. Вдруг я с удивлением услышал его замечание по только что написанному мной тексту.

— Как же вы узнали, о чём я пишу? — изумлённо спросил я.

Георгий Алексеевич усмехнулся:

— Очень просто. Я свободно читаю вверх ногами.

И тут же продемонстрировал мне своё умение. А потом объяснил. Нередко обложись книгами и так и эдак. Не вставать же каждый раз, чтобы прочитать понадобившийся текст».

Он знал 16 языков! При написании первого тома «Основ карстоведения» он использовал 1140 работ на 14 языках. А в 1973 году закончил статью о горах, основанную на 104 источниках, написанных на 12 языках.

Георгий Максимович, читая даже художественную литературу, не забывал о профессиональных интересах. Так, в четвёртом томе собрания сочинений Лермонтова на обороте обложки он делает ссылку: «Пятигорский провал». На указанной странице рукой Георгия Алексеевича подчёркнуто описание провала. Так же на оборот обложки выносил все ошибки и опечатки, обнаруженные им в книгах.

Георгий Алексеевич никогда не был членом коммунистической партии, жена Клара Андреевна, дети Елена и Николай — тоже. Однако он шесть лет проработал проректором университета и три года — деканом геологического факульте-



Лето 1935 года. У шурфа на бокситы в Актайско-Талицком районе на Восточном Урале. Г. А. Максимович — справа



Работа правительственной комиссии, созданной в связи с образованием трёх карстовых провалов в селе Усть-Кишерть Пермской области. Профессор Г. А. Максимович — слева, в центре — аспирантка К.А. Горбунова, сентябрь 1949 года.

та. Он не был лояльным власти, но внешне соблюдал все необходимые условности. Более того, отправляя за границу бандероли с научной литературой, никогда их не запечатывал, а просто перевязывал, чтобы облегчить работу органам. Быть может, так проявлялся его человеческий юмор.

В 1950-х годах он любил отдыхать в Сочи, где ходил в белых костюмах. Его часто принимали там за Николая Булганина, председателя совета министров СССР, на которого профессор внешне был похож. Георгий Алексеевич не всегда торопился развеять заблуждения встречаемых, с озорной улыбкой играя роль главы правительства.

Пермь стала для него родным городом. В середине 1950-х годов представители Сибирской академии наук вели переговоры с Максимовичем о переходе на работу в Новосибирск, суля профессору руководство крупным научным подразделением и членство в Академии. Профессор отказался.

Эффект присутствия

Георгий Алексеевич ушёл из жизни в 1979 году. Жена Максимовича, Клара Андреевна Горбунова, тоже была учёным, кандидатом наук. Она не только занималась наукой, но и хорошо чертила и рисовала. Своей рукой сделала немало иллюстра-



Золотая медаль им. Ф. П. Литке Географического общества СССР

ций для работ Георгия Алексеевича, работала эмблему Института карстоведения и спелеологии, которым руководил муж. Сегодня эта эмблема присутствует во всех изданиях сборника «Пещеры».

По следам родителей пошли и дети. Дочь Елена окончила геологический факультет ПГУ, сын Николай — МГУ, оба учились в аспирантуре Московского государственного университета и защитили диссертации. Сегодня Николай Георгиевич Максимович — профессор, заместитель директора Естественнонаучного института Пермского государственного национального исследовательского университета, занимается проблемами инженерной геологии и экологии таких регионов, как Западная Сибирь и Забайкалье, Кавказ и Приморье, и даже Таджикистан. В Пермском крае это Верхнекамское месторождение калийных солей, нефтяные месторождения и Кизеловский угольный бассейн.

Георгий Алексеевич не оставил Пермь, но и Пермь не забыла великого учёного. В 1998 году была учреждена премия Пермской области им. профессора Г. А. Максимовича за создание оригинальных научных трудов и разработок в области наук о Земле. Его книги по-прежнему изучаются геологами и географами всего мира. А это значит, эффект присутствия Георгия Алексеевича на Земле продолжается, как текут в вечность воды планеты, которые он изучал всю свою жизнь. ☐

Юрий Асланьян



Лето 1951 года, поездка в Кунгур на своей «Победе»